

Иммиграционная политика Франции в 2000-е годы: побуждение и принуждение к интеграции

Н.В. Шмелева

Проблема иммиграции приобретает во Франции все большую остроту. Главный вопрос, стоящий перед Францией, - интеграция иммигрантов из нехристианских и неевропейских стран. В 2000-е годы для преодоления раскола, грозящего Франции в связи с этой проблемой, власти избирают курс на принудительную интеграцию, стремясь к тому, чтобы интеграция стала не только правом иммигрантов, но и их обязанностью.

К концу XX столетия перед правительством Франции встала необходимость вплотную заниматься проблемой интеграции иммигрантов в жизнь французского общества. До этого времени иммигранты, приезжая в страну, устраивались на работу, получали жилье и, в конце концов, включались в жизнь своей новой родины. Но с конца 80-х годов прошлого века, в связи с экономическим спадом и, соответственно, безработицей, а также с качественными изменениями этно-религиозного состава самой иммиграции ситуация изменилась. Доля иммигрантов-мусульман из стран Африки и Азии значительно выросла, достигнув в 2004 году 56%, а ислам вышел на позицию второй по численности приверженцев религии в стране¹. Проблема интеграции вновь прибывающих иностранцев в социально-политическую жизнь французского общества, их приобщения к французской культуре, образу жизни, республиканским ценностям, встала со всей остротой.

На пути интеграции существовали объективные трудности, такие, как проблемы трудоустройства, получения образования, жилья. Но, помимо этого, сами иммигранты, в основном выходцы из азиатских и африканских стран, предпочитали не адаптироваться и интегрироваться в жизнь французского общества, а сохранять свою этно-религиозную идентичность. Показателен тот факт, что дети иммигрантов из мусульманских семей, родившиеся во Франции, часто ока-

зывались более яркими, чем их родители, приверженцами ислама и норм поведения, диктуемых этой религией. Такой процесс «реисламизации» иммигрантов исследователи относят, прежде всего, за счет того, что ислам постепенно стал для иммигрантов не просто религией, а основой их самоидентификации. Так, исследователь Центра анализа и социологического действия социолог Мусса Кедимеллах пишет о «достойной идентичности иммигрантов, обретенной через религиозный пуританизм»². На приобщение к исламу как на «возможность отстоять или вновь обрести свою идентичность» указывает и сотрудник Национального центра научных исследований, известный специалист по исламу Оливье Руа³.

Главной целью иммиграционной политики во Франции начала 2000-х годов было преодоление разрыва между иммигрантами и французским обществом, в котором они составляли все более значительную долю. Так, в 2004 году, по данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), во французской метрополии иммигрантов старше 18 лет насчитывалось 4,5 миллионов человек, что составляло 9,6% взрослого населения Франции, в отличие от 8,9% в 1999 году⁴. Большое количество иммигрантов оказались сконцентрированными в пригородах крупных городов, прежде всего, Парижа. В определенных кварталах и районах появились своего рода гетто, живущие по своим законам. «В неблагополучных районах накапливаются все

Шмелева Надежда Викторовна – ст. преподаватель кафедры французского языка №1 МГИМО(У) МИД России.
E-mail: Chmeleva@inbox.ru

■ Политология

более серьезные проблемы: окружающие условия ухудшаются, уровень безработицы и преступности выше среднего, в семьях часто происходят несчастные случаи» - констатировал доклад Министерства по вопросам занятости, труда и социального сплочения Франции в 2003 году⁵.

Для совершенствования интеграционных процессов правительство предпринимало действия по различным направлениям. Прежде всего, власти стремились создать социально-политические и экономические условия для лучшего включения иммигрантов и их детей в жизнь страны. Речь шла об обеспечении действительно равных шансов коренным французам, иммигрантам и их детям в плане получения образования, медицинского обслуживания, возможности найти работу, жилье.

16 ноября 2001 года был принят закон, впервые включивший в трудовой кодекс статью о запрещении всех видов не только прямой, но и косвенной, то есть непредумышленной, дискриминации. В декабре 2004 года был создан Верховный орган по борьбе с дискриминацией (ВОБД - La Haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité - Halde. В 2005 году ВОБД рассмотрел 363 дела о дискриминации, из них 38.3% всех дел касались дискриминации по этническому признаку⁶. В 2008 году число дискриминационных дел достигло 7788, и 27% из них были связаны с этнической дискриминацией⁷.

Эти действия французских властей не только способствовали выявлению и искоренению дискриминации, но и создавали соответствующую атмосферу в обществе, с одной стороны, делая акцент на недопустимости ущемления чьих бы то ни было прав на расовой почве, а с другой - давая понять иммигрантам и всем лицам «неевропейского» происхождения, что правительство намерено отстаивать и защищать их интересы.

Для борьбы с деградацией жизни обитателей городских окраин с их исключенностью из общей жизни, маргинализацией большого количества жителей этих неблагополучных районов еще в ноябре 1996 года в рамках «Пакта по новому подъему развития городов» было предусмотрено выделение «проблемных городских зон», в состав которых входили кварталы приоритетного развития. Речь шла о неблагополучных кварталах и районах, населенных в значительной степени иммигрантами. В 2003 году был принят закон «Об ориентации и планировании городов и о городском обновлении»⁸. В этом законе предусматривались комплексные действия по выправлению неблагополучной ситуации, сложившейся как в области занятости, жилищных условий, школьного обучения, так и в сфере безопасности, ввиду ухудшающейся в этих районах криминогенной обстановки.

Дальнейшее развитие эта политика получила в Плане по проблемам «занятости, жилья и равенства возможностей», который получил свое юридическое обоснование в принятом 18 января 2005 года законе «О преодолении социального разры-

ва»⁹. И, наконец, в череде законодательных мер, направленных на поддержку проблемных зон и решение вопросов интеграции иммигрантов и их детей, особое место изанял принятый 31 марта 2006 года закон «О равенстве возможностей», в котором предусматривались различные меры в сфере трудоустройства и образования. На реализацию плана в области жилищного строительства предусматривалось финансирование в размере 12 миллиардов евро на 2004-2013 годы.¹⁰ Для решения проблем безработицы, которые особенно остро стояли перед молодежью, были приняты специальные меры для помощи в устройстве на работу 800 000 молодым людям, а также созданы возможности для обучения профессии 3500000 учеников из неблагополучных районов.¹¹

В рамках Программы «предоставление равных возможностей» были созданы группы помощи трудным ученикам начальной школы. В эти «команды» включались специалисты-педагоги, психологи, социальные работники, которые занимались проблемами детей в группах или в индивидуальном порядке. Для помощи таким «сложным» детям, учащимся в средней школе, создавались интернаты, куда по предложению педагогов направлялись ученики, нуждающиеся в особом внимании. Были также осуществлены значительные дополнительные капиталовложения во все школы, находящиеся в проблемных зонах, а также предоставлены льготные условия педагогам, работающим в этих школах. Предполагалось тем самым качественно повысить уровень преподавания и обеспечить выпускникам этих школ лучшие возможности для дальнейшего профессионального роста. Таким образом, были приняты радикальные меры по выправлению трудной ситуации в неблагополучных кварталах.

Для того чтобы покончить с высоким уровнем криминогенности в неблагополучных зонах, правительство в мае 2002 года объявило о создании групп регионального действия (GIR, groupes d'intervention régionaux), в состав которых входили полицейские, а также жандармы, работники налоговых служб и таможенники. В задачу этой структуры входила борьба на местах с правонарушениями и преступностью. Полиция вновь вернулась в неблагополучные кварталы. Представители властей, кстати, назвали причиной волнений в пригородах осенью 2005 года стремление правительства установить действительный контроль над неблагополучными кварталами и тем самым помешать действующим там наркоторговцам. Так, Николя Саркози в своем выступлении перед новыми членами правящей партии «Союз за народное движение» заявил: «Первая причина... взрывов насилия в пригородах - это не дискриминация, не неудачи в школе. Первая причина отчаяния, царящего в этих кварталах - это наркобизнес, бандитские законы, это диктатура страха».¹²

Принимались также конкретные меры для того, чтобы, говоря словами Жана-Пьера Шевенмана, (социалиста, занимавшего в 2000 году пост

министра внутренних дел), позволить мусульманам «присоединиться к другим конфессиям за «республиканским столом»¹³, обеспечивая им возможность достойного свободного вероисповедания, но также и определяя законодательные рамки деятельности исламских религиозных организаций во Франции.

13 апреля 2003 г. был создан Французский совет мусульманского культа, в задачу которого входило решение вопросов, связанных с деятельностью в стране мусульманских общин, организаций, мечетей, а также быть полномочным представителем мусульман в ходе переговоров с властями. Менее афишируемой, но не менее значимой была другая цель: Франция хотела иметь на своей земле не «ислам во Франции», а «французский ислам», который бы впитал в себя республиканские ценности и принципы, а также был бы независим от влияния фундаменталистских кругов из-за рубежа. Винсент Каллиже из Парижского института политических исследований писал: «Это преобразование ислама во Франции во французский ислам было заявленной целью многих мусульман, но оно также было и целью властей Франции»¹⁴.

К числу шагов, направленных на установление более доверительных отношений властей с мусульманской диаспорой, можно отнести и тот факт, что 18 мая 2007 года вновь избранный президент Николас Саркози назначил Рашиду Дати на пост министра юстиции (на котором она находилась до 23 июня 2009 года). Рашида Дати – дочь марокканца-каменщика и алжирки – стала первой женщиной арабского происхождения во французском правительстве, назначенная на столь высокий пост, в том числе и для того, чтобы показать иммигрантам-арабам и вообще всем мусульманам, что перед ними открыты все дороги, включая и пути во властные структуры.

Еще одно подтверждение готовности правительства обеспечить иммигрантам достойное место во Франции – это создание по инициативе президента Жака Ширака Музея истории иммиграции, в котором содержится большое количество материалов и фотографий, посвященных истории иммиграции с XIX века и до наших дней, а также культуре, привнесенной иммигрантами во Францию. Музей был открыт уже при президентстве Николя Саркози в 2007 году.

Таким образом, правительство предприняло значительные шаги по урегулированию проблем интеграции иммигрантов в жизнь французского общества. Было сделано немало для решения вопросов занятости, жилья, образования, борьбы с преступностью, в обеспечении определенной институциональной организации ислама и в продвижении идеи становления французского ислама, демократического, совместимого с республиканскими ценностями.

Однако события 2002 – 2005 годов показали недостаточную эффективность этой политики. С одной стороны, президентские выборы 2002 года, когда во второй тур прошел лидер ультраправой

партии «Национальный фронт» Жан-Мари Ле Пен, выступавший против «засилья» иммигрантов и за «Францию для французов», выявили рост ксенофобии среди французских граждан. С другой стороны, кризис предместий 2005 г., когда молодежь из неблагополучных кварталов в ходе разгрома насилия выплескивала свою ненависть и неприятие своей новой родины, свидетельствовал о росте протестного потенциала в иммигрантской среде, что угрожало общественному спокойствию и порядку. Благополучные пригороды стали новым фактором социального раскола французского общества, и существовала опасность его усугубления и этно-религиозным расколом.

Ситуация еще более осложнялась в связи с тем, что безоговорочная поддержка мусульманами Франции палестинского народа привела к взрыву антисемитизма в стране. В 1995 году насчитывалось 116 акций или угроз иммигрантов, направленных против евреев Франции. Но уже в 2004 году, по данным, приведенным в докладе Национальной консультативной комиссии по правам человека, произошло 970 актов такого характера¹⁵. В этом же докладе указывалось, что разрастание этого явления было связано непосредственно с интенсификацией конфликта между израильтянами и палестинскими арабами.

Практически все законодательные акты в области иммиграционной политики, которые были приняты после «бунта предместий» 2005 года, являлись реакцией на эти драматические события, ответом властей, их попыткой найти более эффективные решения столь остро стоящих проблем. Понимая, что принимаемые меры не приводят к ожидаемым результатам, правительство взяло курс на более жесткое отношение к проблеме интеграции, считая необходимым не только побуждать, но в каких-то областях и принуждать иммигрантов к принятию французской системы ценностей, французского образа жизни, демократических принципов.

К таким мерам можно отнести закон от 24 июля 2006 года об иммиграции и интеграции, который предусматривал для иностранцев, желающих обосноваться во Франции, необходимость подписания контракта об уважении французского образа жизни, тем самым проявляя свою готовность считаться с французскими нормами жизни¹⁶. Еще одним подтверждением такой тенденции может служить положение закона «О равных возможностях», в котором говорится, что, согласно «контракту о родительской ответственности», родители, чьи дети регулярно пропускают уроки в школе или же срывают нормальный учебный процесс, может быть отказано в выплате семейных пособий¹⁷.

Курс на принуждение к интеграции нашел свое воплощение и в других мерах правительства. В июне 2004 года был опубликован доклад Генеральной инспекции национального образования «Признаки и проявление религиозной принадлежности в школьных заведениях»¹⁸, в

котором говорилось о тревожном положении, сложившемся в школах страны. Девочки-мусульманки, выходя к доске отвечать, закутывались в пальто, чтобы не вызывать никаких «нечистых помыслов» у одноклассников; отцы не разрешали дочкам посещать занятия, где урок ведет учитель, а не учительница; постоянно выдвигались требования обеспечить «надлежащее» с точки зрения правоверных мусульман питание в школьных столовых и пересмотреть программу преподавания некоторых дисциплин, таких, как философия, история, а также физкультура, где девочки не должны были быть «неподобающим образом» одеты.

В неблагополучных районах ситуация доходила до абсурда не только в школах. В некоторых бассейнах, например, города Лилля, были предусмотрены отдельные часы плавания для женщин и для мужчин, по всей стране в больницах врачи сталкивались с требованиями мусульман, желающих, чтобы их лечил врач того же пола, что и они сами. Появились данные о том, что девушки-мусульманки, не носящие мусульманского платка, подвергались сексуальному насилию со стороны рьяных сторонников шариата¹⁹. Создавалось огромное количество мусульманских ассоциаций, выступающих за чистоту религии и призывающих французов-мусульман жить в соответствии с нормами «чистого» ислама.

Перед правительством встала сложнейшая задача: как, не нарушая демократических принципов страны, гарантируя сохранение религиозного и культурного своеобразия мусульман, избежать этно-конфессиональной раздробленности Франции, внутривнутриполитической нестабильности, предотвратить угрозу размывания французской идентичности. Сложность состояла и в том, что в обществе, основанном на республиканских ценностях, неприемлемо проведение какой-либо особой политики по отношению к представителям одной из конфессий (в данном случае мусульманам), как неприемлемо и само выделение этой религиозной группы из всех граждан страны. И при этом было необходимо побудить иммигрантов-мусульман принять республиканские принципы Франции, подчиниться существующим законам о равенстве мужчин и женщин, о недопустимости не только полигамии, но и любых форм насилия мужчин над женщинами, в том числе в области ношения паранджи или (девочкам в школе) мусульманского платка.

Для успешного интегрирования иммигрантов было необходимо, с точки зрения властей, чтобы усилия приложили и сами иммигранты, приняв основные ценности своей новой родины. В 2004 году был принят закон о запрете на ношение в государственных школах религиозной одежды и атрибутики: мусульманских женских платков (хиджабов), еврейских кип, сикхских тюрбанов, христианских крестов крупных размеров. "Одежда и явные атрибуты, демонстрирующие религиозную принадлежность, должны быть изгнаны из школы... Школа - это респу-

бликанское святилище, которое мы обязаны защищать всеми силами", – сказал президент Жак Ширак.²⁰

Яростные дебаты, развернувшиеся в стране по поводу запрета мусульманских платков в государственных школах, разделили французские политические круги, смешав понятия правых (традиционно приверженцев либеральных ценностей) и левых сил. Правые партии были сторонниками этих запретительных мер, заявляя о стремлении защитить национально-культурные традиции страны, республиканские ценности, а также бороться с подчиненным положением мусульманских женщин, вынужденных уступать настояниям мужчин в вопросах веры, поведения, одежды. Противники такой позиции возражали, утверждая, что мусульманский платок чаще всего – выбор самой женщины, желающей показать свое целомудренное поведение и приверженность исламу, и что, посягая на право женщины выбирать свой стиль одежды, власти посягают на права человека и на те самые республиканские ценности, которые они, якобы, защищают.

Так, социалисты (в конечном итоге проголосовавшие за закон), присоединились к либералам, защищающим принципы индивидуальной свободы, однако выступали за терпимость и считали необходимым выбрать мягкий путь увещаний и воспитания, отказавшись от категорических запретов. Лидер социалистов Лионель Жоспен говорил о том, что «принцип светскости предполагает терпимое отношение ко всем религиям и нейтралитет, а школа призвана принимать (детей), а не исключать (тех, кто носит мусульманские платки)». ²¹ Против закона проголосовали коммунисты и «зеленые». Представитель партии «зеленых» Ноэль Мамер заявил, что этот «опасный, дискриминационный и направленный, по сути, против одной религии» закон создает впечатление, что «во Франции быть мусульманином значит быть не очень-то хорошим французом». ²²

Мотивируя принятие этого закона необходимостью отстаивать светский характер образования в государственных школах, правительство правых сил сделало решительный шаг к принуждению иммигрантов подчиняться французским республиканским нормам поведения, борясь с коммунитаризмом, то есть с замыканием мусульман на своих общинных и религиозных интересах, и с растущим влиянием ислама на французское общество.

Следующим шагом в этом же направлении стал принятый 11 октября 2010 года закон, запрещающий ношение в общественных местах одежды, полностью скрывающей лицо. Речь, прежде всего, шла о чадре и никабе (мусульманского женского головного убора, закрывающего лицо, с узкой прорезью для глаз). Данный закон является еще одним звеном в цепи мер, свидетельствующих о повороте в иммиграционной политике Франции в сторону более жестких действий по интегрированию иммигрантов. 21 октября 2010 года Конституционный совет Франции признал,

что данный закон соответствует Конституции Франции (за некоторыми незначительными деталями). Тем самым была поставлена точка в горячих дискуссиях, развернувшихся во французском обществе по поводу необходимости или недопустимости принятия такого закона.

В своем выступлении перед обеими палатами парламента в Версальском дворце 22 июня 2009 года Николя Саркози, заявил: «Мы не можем допустить, чтобы в нашей стране женщины оказывались пленницами за решеткой (закрывающей лицо), отрезанными от всей жизни общества, лишенными собственной идентичности. У нас не такое представление о достоинстве женщины». ²³ Такое унижительное положение женщин, с точки зрения авторов закона, несовместимо с республиканскими ценностями и принципами.

Таким образом, защита свободы и достоинства женщин – таково было официальное объяснение необходимости запрета паранджи. Однако эти меры были вызваны, прежде всего, стремлением оказать давление на иммигрантов, принуждая их подчиняться французским нормам жизни, интегрироваться во французскую жизнь, а не пользоваться демократическими свободами, чтобы навязать свою манеру поведения. Правительство должно было показать французскому обществу, что оно прилагает все усилия, чтобы заставить отступить призрака исламизации и тенденции определенных кругов (мусульман) жить по законам своей общины, в данном случае религиозной, чтобы добиться улучшения процесса интеграции иммигрантов во французское общество. Николя Саркози выступил 9 декабря 2009 года на страницах газеты «Монд», утверждая, что не только коренные французы должны быть толерантными по отношению к иммигрантам, но и иммигранты, в свою очередь, должны «стремиться не обидеть, не шокировать, а уважать ценности, убеждения, законы, традиции, разделяя принципы светскости и равенства мужчин и женщин» ²⁴.

Перечисленные меры подверглись серьезной критике со стороны правозащитных организаций, упрекавших власти в нарушении прав человека, посягательстве на его право одеваться в соответствии со своими религиозными нормами и обычаями. Почти все левые партии, в том числе большинство социалистов, коммунисты и «зеленые», по существу соглашаясь с необходимостью бороться с паранджой, не принимали участия в голосовании, считая, что закон может истолковываться как нарушение прав человека, посягательство на его свободу вероисповедания и право одеваться в соответствии со своим выбором. «Вы (принятием этого закона) подливаете масло в огонь, нагнетая напряженность в обществе, исходя из своих предвыборных интересов»,

- заявил депутат от партии «зеленых» Франсуа де Рюжи ²⁵. Нельзя, однако, не отметить, что электоральными соображениями руководствовались в этих вопросах не только правые, но и левые силы, традиционно выступавшие в поддержку иммигрантов, усматривая в них своих сторонников.

Не менее категорично звучат голоса в защиту более жесткого подхода к проблеме интеграции. Один из основателей французского политического журнала правого толка «Нувель обсерватер», известный писатель и журналист Жан Даниель считает, что стремление к разнообразию, смешению различных культур «не должно осуществляться в ущерб коренным французам» ²⁶. Журналист Иван Рюфоль пишет в своем блоге на страницах газеты «Фигаро», что сторонники диалога культур «побуждают Старый Континент идти на все большие односторонние уступки поселенческой иммиграции и обеспечивать разнообразие (культур) вместо того, чтобы требовать от иммигрантов интегрирования (в жизнь французского общества). Граждане страны, отстраненные от права решать свою судьбу, в едином порыве выступают именно против такого пренебрежения (по отношению к ним)» ²⁷.

Стремительный количественный рост и качественные изменения иммиграции поставили перед французским обществом вопрос о сохранении его идентичности, показав, что курс на защиту республиканской модели может поставить под вопрос сами республиканские принципы. Критика курса Николя Саркози, направленного на ужесточение иммиграционной политики, не только на побуждение, но и на принуждение к интеграции, обнаруживает противоречие, заложенное в политике интеграции иммигрантов из тех регионов мира, которым республиканская модель современного государства исторически не была присуща. Выходцы из традиционных обществ используют ценности этой модели и ее принципы для укоренения привычной им религиозной или этнической модели поведения на почве республиканской Франции. Правительство правых сил избирает курс на принудительную интеграцию, с тем, чтобы последняя стала не только правом, но и обязанностью иммигрантов.

Shmeleva N. V. Immigration Policy of France in the 2000-s. Prompting and Compulsion to Integration.

Summary: *The immigration problem has been recently growing in importance in Europe and France. The main challenge France is facing is that of integration of non-Christian and non-European immigrants. To deal with a potential split that is looming on France's horizon because of this problem the authorities embark in the 2000-ths on the path of mandatory integration for immigrants to see integration as a duty to perform, but not only the right to enjoy.*

Ключевые слова

иммиграция, интеграция, исламизация, идентичность.

Keywords

immigration, integration, islamisation, identity.

Примечания

1. INSEE première N° 1042 –septembre 2005. http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP1042.pdf
2. Moussa Khedimellah. Jeunes prédicateurs du mouvement Tabligh. La dignité identitaire retrouvée par le puritanisme religieux? <http://socio-anthropologie.revues.org/index155.html>
3. Olivier Roy, «Le néo-fondamentalisme islamique ou l’imaginaire de l’oummah », Esprit, avril 1996. P. 80.
4. INSEE première N° 1 001 - janvier 2005. http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/ip1001.pdf
5. Le plan de cohésion sociale. http://www.cohesionsociale.gouv.fr/pdf/plan_cohesion_sociale_20_programmes.pdf
6. Halde rapport annuel 2006. www.halde.fr/rapport-annuel/2006/
7. Halde rapport annuel 2008. www.halde.fr/rapport-annuel/2008/
8. la loi d’orientation et de programmation pour la Ville et la Rénovation Urbaine.
9. Loi du 18 janvier pour la programmation de la cohésion sociale.
10. Loi n°2003-710 du 1 août 2003 d’orientation et de programmation pour la ville et la rénovation urbaine http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?sessionId=50D78DF14D12253AE07566009839425B.tpdjo12v_1?cidTexte=LEGITEXT000005634906&dateTexte=20101022
11. Le plan de cohésion sociale. http://www.cohesionsociale.gouv.fr/pdf/plan_cohesion_sociale_20_programmes.pdf
12. AFP du 19 novembre 2005. <http://www.bladi.net/forum/54071-nicolas-sarkozy-sappuie-crise-banlieues-2007-a/>
13. Allocution de Jean-Pierre Chevènement, le 28 janvier 2000, lors de l’installation de la Consultation, al-Istichara, journal de la consultation des musulmans de France, n° 1, mars 2000. P. 5.
14. Vincent Calliger, Conditions d’un islam de France, <http://www.ceras-projet.org/index.php?id=1826>
15. La lutte contre le racisme et la xénophobie. Rapport de la Commission nationale consultative des droits de l’homme. <http://lesrapports.ladocumentationfrancaise.fr/BRP/054000193/0000.pdf>
16. loi n° 2006-396 du 31 mars 2006. www.legifrance.gouv.fr/.../2006-396/egalitedeschances.htm
17. *ibid*, article 48.
18. Les signes et manifestations d’appartenance religieuse dans les établissements scolaires. Rapport du Ministère de l’éducation nationale, de l’enseignement supérieur et de la recherche. Juin 2004. <http://media.education.gouv.fr/file/02/6/6026.pdf>
19. См. например, книгу Самиры Беллил «В аду сексуального насилия». Bellil S., Dans l’enfer des tournantes, Paris, Folio documents, 2002.
20. Discours de Jacques Chirac prononcé le 17 décembre 2003 en faveur de la loi interdisant les signes religieux "ostensibles" à l’école. <http://education.devenir.free.fr/debatlaic.htm>
21. Interview de Lionel Jospin au journal audiovisuel «Ina». <http://www.ina.fr/economie-et-societe/vie-sociale/video/CAB89043936/plateau-lionel-jospin.fr.html>
22. <http://vigilance-laique.over-blog.com/article-3560717.html>
23. Discours de Nicolas Sarkozy au Congrès de Versailles <http://www.linternationalmagazine.com/article6645.html>
24. Nicolas Sarkozy: «Respecter ceux qui arrivent, respecter ceux qui accueillent ». // Le Monde 09.12.2009.
25. L’Assemblée nationale. Discussion en séance publique du Projet de loi interdisant la dissimulation du visage dans l’espace public. http://www.assemblee-nationale.fr/13/dossiers/dissimulation_visage_espace_public.asp
26. <http://www.ripostelaique.com/L-Europe-face-aux-reveil-des.html>
27. Ivan Rioufol, L’Europe face aux réveil des peuples exaspérés// Le Figaro du samedi 25 septembre 2010.